

УДК 343.14

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЛИ ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кравченко О. Г.

Крымский филиал Краснодарского Университета МВД России

В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы формирования сведений в электронной (цифровой) форме, которые могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам. Возможность использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве и допустимость таких сведений в электронной форме обусловлены наличием предусмотренного в законе источника таких доказательств. Обращается внимания на особые свойства электронных доказательств, а именно, широкие возможности их модификации и уничтожения, что принципиально отличает их от вещественных доказательств и иных документов, так как требует соблюдения специальных требований (режима) извлечения и последующей работы с такими доказательствами. Отмечены также возможности оперативного направления (передачи) таких доказательств с использованием телекоммуникационных каналов связи. Автор приходит к заключению об отсутствии необходимости выделения в законе отдельного источника доказательств для сведений-доказательств в электронной форме. По мнению автора, в системе источников доказательств электронные доказательства могут относиться как к вещественным доказательствам, так и иным документам при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, предъявляемым к указанным источникам доказательств.

Ключевые слова: электронные доказательства; источник доказательств; формирование доказательств; вещественные доказательства; иные документы.

Передовые информационные технологии постоянно совершенствуясь активно используются в современных организационных формах противодействия преступности уверенно, при этом, занимая стратегический пласт информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов и суда благодаря возможностям проведения операций по накоплению, обработке, систематизации и использованию значительных массивов необходимой в такой деятельности информации.

Достижения современной информатизации открывают и новые возможности в области уголовно-процессуальной деятельности, прежде всего, для повышения уровня ее оперативности, а, следовательно, и эффективности. Учитывая, что информационные процессы, состоящие в собирании, проверке и оценке сведений, представляющих доказательства по уголовным делам, являются внутренним содержанием или «стержневой основой» уголовного судопроизводства на всех его стадиях, внедрение принципиально новых технических способов накопления, сохранения и передачи информации, соответствующей электронному цифровому формату, требует должного правового обеспечения. Практические потребности доказывания в уголовном процессе обуславливают необходимость закрепления на законодательном уровне эффективного нормативного инструментария. Поэтому, ключевые положения, связанные с использованием доказательств в электронной форме, которыми должен руководствоваться правоприменитель, должны иметь нормативно-правовое выражение. Вместе с тем, несмотря на то, что теоретики и практики уголовно-процессуальной деятельности все более активно оперируют такими понятиями как «электронное доказательство», «вещественные электронные доказательства», «цифровые доказательства», в настоящей редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ понятие сведений, представляющих электронные или цифровые доказательства,

не закреплено. Отсутствуют в нем и положения, определяющие место таких доказательств в системе законных средств доказывания по уголовным делам. Все вышеизложенное, а также отсутствие научного решения вопроса о том, можно ли считать электронные (цифровые) доказательства новым видом доказательств по уголовным делам, актуализируют необходимость исследования данных проблем, что и является **целью настоящей статьи.**

Актуальные теоретические аспекты формирования и использования доказательств в электронной форме сейчас активно разрабатываются учеными процессуалистами и криминалистами. В данном направлении можно отметить, в частности, работы А.С. Александрова, А.М. Баранова, А.А. Балашова, Д.В. Бахтева и Е.В. Саматина, А.А. Количенко, С.И. Кувычкова, П.С. Пастухова, В.В. Терехина и многих других [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Однако в многочисленных публикациях отсутствует единый подход к вопросам о целесообразности закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве понятия «электронное доказательство», об отнесения таких сведений к отдельному виду источников доказательств, о правилах формирования электронных доказательств. Все это актуализирует дальнейшие исследования данной тематики.

Нормативные положения доказательственного права призваны, с одной стороны, обеспечить достоверность и возможность проверки сведений, с помощью которых устанавливаются обстоятельства подготавливаемых и совершаемых преступлений, а с другой – максимально гарантировать обеспечение основополагающих прав и свобод личности, как участника уголовно-процессуальных отношений. Вместе с тем, сама возможность реализации этих взаимосвязанных целей обусловлена законодательно установленным формальным качеством используемых сведений-доказательств, а именно, их допустимостью или законностью.

Уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) установлен закрытый перечень источников доказательств, соответствующих необходимому и применимому в процессе доказывания представлениям о форме доказательств. Закрепленный законом перечень источников доказательств необходим для правильной оценки всего процесса формирования доказательств по уголовным делам, так как помимо данных о конечной процессуальной фиксации, собираемых в ходе производства по делу сведений-доказательств, их источники позволяют также отследить и проверить способы получения соответствующих сведений, а значит, прийти к выводу о законности или незаконности соответствующих процессуальных действий и их конечных результатов. Таким образом, закрепление в законе видов источников доказательств имеет немаловажное практическое значение для разрешения вопросов о допустимости собранных по делу доказательств.

Формирование электронных доказательств предполагает необходимые действия (операции), отражающие возникновение и необходимое процессуальное преобразование электронной информации, которая приобретает свойства доказательств при надлежащем, с соблюдением требований законодательства, выполнении действий, состоящих в выявлении, закреплении и превращении ее в образную или письменную форму, для обеспечения восприятия ее содержания участниками уголовного судопроизводства [8].

Перечень информации или сведений, которые можно представить в качестве электронных доказательств достаточно широк. Так А.Ю. Чернадцев считает, что к

таким сведениям-доказательствам относятся: почтовый трафик; данные транзакций; всевозможные деловые записи; записи, хранящиеся в облаке у провайдера, а также у иных третьих лиц; журналы контроля доступа; внутренние файлы, включающие сведения о конфигурации, ошибках и событиях; журналы интернет-активности; журналы обнаружения вторжений; антивирусные «логи»; носители резервных копий; телефонные журналы и записи; записи «закрытой системы видеонаблюдения» [9].

По мнению В.Б. Вехова, понятие электронных доказательств соответствует общепринятым современным представлениям о доказательствах с точки зрения единства информации (сведений), относящейся к предмету доказывания, расследуемого или рассматриваемого в суде уголовного дела, и законной формы (электронной) или источника, в которой данная информация может содержаться [10].

Таким образом, исходя из обозначенного подхода, если при этом руководствоваться равнозначностью таких понятий как форма и законный источник сведений, являющихся доказательствами по уголовным делам, электронные доказательства в системе законных источников доказательств, могут быть отнесены к иным документам. Расширенное толкование статьи 86-й УПК РФ, закрепляющей понятие иных документов в качестве источников доказательств, допускает, в том числе, возможность существования их в электронной форме. Такой подход широко применим и в практической уголовно-процессуальной деятельности.

Несколько иного мнения по данному вопросу придерживается О.В. Желева, которая, изначально, рассматривая электронные доказательства с точки зрения единства информации (сведений) и их электронного носителя допускает, в то же время, возможность обработки такой информации с использованием компьютерных систем, а также ее передачу телекоммуникационными каналами [11]. Вместе с тем, отметим, что оценка таких сведений, например тех, которые поступили с помощью открытых телекоммуникационных каналов на предмет их достоверности представляет определенную сложность и требует использования специальных знаний. К тому же, результатом обработки первичных электронных сведений является их определенная модификация, а, следовательно, изменение первоначальной формы.

Почти аналогичный приведенному выше подход в вопросе особых характеристик электронных доказательств высказывался и другими авторами, в частности, М.П. Полякым и А.Ю. Смолиным. По мнению упоминаемых ученых, к особым характеристикам электронных доказательств относятся простота и возможность оперативного внесения в них изменений, включая уничтожение доказательственной информации, а также необходимость использования специальных знаний и технических приспособлений для работы с ними [12].

Как считает М.И. Воронин, выделение электронных доказательств в качестве отдельного вида источников доказательств в УПК РФ не требуется. Этот подвид доказательств представляет, по его мнению, относящуюся к уголовному делу и обстоятельствам, подлежащим доказыванию, информацию, размещенную на электронном носителе [13].

Считаем, что принципиальный спор о том, к какому законному источнику доказательств, исходя из закрепления их перечня в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, необходимо относить электронные доказательства должен быть разрешен обоюдным компромиссом. Так сторонники отнесения таких доказательств к группе вещественных спра-

ведливо обращают внимание на свойства информации в электронном виде, а также ее носителей и технических средств работы с ней, которые в определенных условиях могут соответствовать требованиям ч. 1 ст. 81 УПК РФ, определяющей признаки вещественных доказательств. К таким свойствам и условиям могут быть отнесены: следы криминальной активности, отражаемые в электронной форме; возможность использования в качестве орудия преступления или предмета преступления (блага, приобретаемого в результате совершения преступления); возможности применения в целях обнаружения признаков преступлений, а также иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, например, цифровая аудио и видео запись [13]. Вместе с тем, электронные доказательства, как было сказано выше, могут относиться и к группе иных документов, в случаях содержания в них сведений, относящихся к предмету доказывания, но не обладающих признаками, которые указаны в ч. 1 ст. 81 ПУК РФ. При этом, для отнесения их к доказательствам-иным документам должны быть соблюдены условия, которые позволяют идентифицировать субъект, чьи интересы, изложенные в электронном документе сведения, могут затронуть [14]. Исходя из этого следует признать, что сведения в электронном виде, в зависимости вышеизложенных обстоятельств могут представлять собой как вещественные доказательства, так и иные документы в качестве источника доказательств.

Обобщив вышеприведенные мнения ученых, можем выделить наиболее существенные признаки электронных доказательств в современных научных представлениях о них.

Во-первых – «классическая» модель единства содержания или информации, представляющей сведения, относящейся к предмету доказывания и электронной формы, в качестве источника этих сведений.

Во-вторых – наличие широких возможностей для модификации, искажения или уничтожения электронных доказательственных сведений, что принципиально отличает их от вещественных доказательств и иных документов, так как требует соблюдения специальных требований (режима) извлечения и последующей работы с такими доказательствами.

В-третьих – возможность оперативного направления (передачи) таких доказательств с использованием телекоммуникационных каналов связи, что также требует соблюдения специальных требований для недопущения утечки полученных сведений.

Следует также заключить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не препятствует использованию электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. Электронные или цифровые доказательства не требуют выделения отдельного источника доказательств в перечне таких законных источников согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В системе источников доказательств электронные доказательства могут относиться как к вещественным доказательствам, так и иным документам при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, предъявляемым к указанным источникам доказательств.

Список литературы:

1. Александров А.С., Кувычков С.И. О надёжности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2018. № 5 (10). С. 82 – 86.

2. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. // Уголовная юстиция. 2021. № 13. С. 64 – 69.
3. Балашова А.А. Оценка допустимости доказательств в виде информации на электронных носителях // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2. С. 334 – 339.
4. Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 61 – 68.
5. Количенко А.А. Доктринальный подход к определению термина «электронные доказательства» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 136 – 140.
6. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2019. – 34 с.
7. Пастухов П.С., Терехин В.В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Коми Республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2019. № 18. С. 69 - 75.
8. Иванов Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2018. № 5 (10). С. 100.
9. Черданцев А.Ю. Понятие цифровых доказательств, современное состояние и их роль в доказательственном процессе // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 15, № 4. С. 57 – 58.
10. Вехов В.Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2018. № 10. С. 24.
11. Желева О.В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 45.
12. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (46). С. 135.
13. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // LEX RUSSICA (Русский закон). 2019. № 7 (152). С. 74.
14. Ткачев А.В. Вопросы использования электронных носителей компьютерной информации в уголовном процессе в качестве доказательств иных документов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 3-2. С. 440.

Kravchenko O. G. Electronic or digital evidence in the system of forensic evidence sources in criminal proceedings // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 2. – P. 273–278.

The article discusses the theoretical and legal issues of generating information in electronic (digital) form, which can be used as evidence in criminal cases. The possibility of using electronic evidence in criminal proceedings and the admissibility of such information in electronic form are determined by the presence of a source of such evidence provided for by law. Attention is drawn to the special properties of electronic evidence, namely, the wide possibilities for their modification and destruction, which fundamentally distinguishes them from material evidence and other documents, since it requires compliance with special requirements (regime) for the extraction and subsequent work with such evidence. The possibilities of promptly forwarding (transferring) such evidence using telecommunication channels are also noted. The author comes to the conclusion that there is no need in the law to identify a separate source of evidence for evidence in electronic form. According to the author, in the system of sources of evidence, electronic evidence can refer to both material evidence and other documents, subject to the requirements of the criminal procedure law for these sources of evidence.

Key words: electronic evidence; source of evidence; generation of evidence; evidence; other documents.

Spisok literatury:

1. Aleksandrov A.S., Kuvychkov S.I. O nadyozhnosti «elektronnyh dokazatel'stv» v ugovolnom processe // Biblioteka kriminalista: nauchnyj zhurnal. 2018. № 5 (10). S. 82 – 86.
2. Baranov A.M. Elektronnye dokazatel'stva: illyuziya ugovolnogo processa XXI v. // Ugolovnaya yusticiya. 2021. № 13. S. 64 – 69.
3. Balashova A.A. Ocenka dopustimosti dokazatel'stv v vide informacii na elektronnyh nositelyah // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 2. S. 334 – 339.
4. Bahteev D.V., Smahtin E.V. Kriminalisticheskie osobennosti proizvodstva processual'nyh dejstvij s cifrovymi sledami // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 6. S. 61 – 68.
5. Kolichenko A.A. Doktrinal'nyj podhod k opredeleniyu termina «elektronnye dokazatel'stva» v ugovolnom processe // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2021. № 3 (55). S. 136 – 140.
6. Kuvychkov S.I. Ispol'zovanie v dokazyvanii po ugovolnym delam informacii, predstavlennoj v elektronnom vide: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Nizhnij Novgorod, 2019. – 34 s.

7. Pastuhov P.S., Terekhin V.V. K voprosu o ponyatii i sushchnosti elektronnyh dokazatel'stv v ugovnom processe // Vestnik Komi Respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Seriya: Gosudarstvo i pravo. 2019. № 18. S. 69 - 75.
8. Ivanov N.A. Cifrovaya informaciya v ugovnom processe // Biblioteka kriminalista. 2018. № 5 (10). S. 100.
9. CHerdancev A.YU. Ponyatie cifrovyyh dokazatel'stv, sovremennoe sostoyanie i ih rol' v dokazatel'stvennom processe // YUridicheskaya nauka i praktika. 2020. T. 15, № 4. С. 57 – 58.
10. Vekhov V.B. Rabota s elektronnyimi dokazatel'stvami v usloviyah izmenivshegosya ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva // Rossijskij sledovatel'. 2018. № 10. S. 24.
11. ZHeleva O.V. K voprosu o ponyatii elektronnyh dokazatel'stv i kriteriyah dopustimosti ih ispol'zovaniya // Ugolovnaya yusticiya. 2021. № 17. S. 45.
12. Polyakov M.P., Smolin A.YU. Konceptologicheskij analiz fenomena elektronnyh dokazatel'stv // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2021. № 2 (46). S. 135.
13. Voronin M.I. Elektronnye dokazatel'stva v UPK: byt' ili ne byt'? // LEX RUSSICA (Russkij zakon). 2019. № 7 (152). S. 74.
14. Tkachev A.V. Voprosy ispol'zovaniya elektronnyh nositelej komp'yuternoj informacii v ugovnom processe v kachestve dokazatel'stv inyh dokumentov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2020. № 3-2. S. 440.